

УДК 32.019.52

О национальной политике в Республике Северная Осетия – Алания: реальность и перспективы

Цогоева Фатима Бексолтановна

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,

Северо-Осетинский Центр социальных исследований

Института социально-политических исследований РАН,

362005, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания,

Владикавказ, пр. Мира, д. 10;

e-mail: vesna_alania@list.ru

Аннотация

Данная статья написана по материалам массового опроса «Общественное мнение о национальной политике в РСО-А», проведенного Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН в апреле 2014 года. Объем выборки – 500 человек.

Для цитирования в научных исследованиях

Цогоева Ф.Б. О национальной политике в Республике Северная Осетия – Алания: реальность и перспективы // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 3. С. 98-117.

Ключевые слова

Религия, конфессиональные структуры, религиозно-конфессиональные группы, терроризм, экстремизм, угроза, ксенофобия, религиозная безопасность, социум, гражданское общество, мировая религиозная культура, ценностные ориентации, ценности, вера, верующий.

Введение

В постсоветский период Республика Северная Осетия – Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-экономические, политические перемены, которые затронули и религиозную сферу. Религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. На этом фоне религиозные объединения, активизируя свою деятельность, стремятся распространить свое влияние на все сферы общественной жизни республики, что вызывает неоднозначную реакцию общества. Учитывая нынешнее кризисное время, значительный интерес применительно к новым геополитическим реалиям представляет вопрос национальной безопасности.

Национальная безопасность как важнейшая составляющая общей системы безопасности непосредственно связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием общества. При разработке стратегии национальной безопасности особую актуальность приобретают отношения государства и религиозных объединений. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений и приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму. Так, на современном этапе исторического развития российскому обществу брошен вызов экстремистскими организациями и течениями различного толка.

Одним из составных элементов современного экстремизма наряду с нетерпимостью, национализмом и фашизмом выступает ксенофобия как массовое настроение подозрительности, переходящей в ненависть к «чужим». Рассматривая такое сложное и противоречивое явление, как экстремизм, необходимо условиться относительно содержания самого термина. Учитывая существование различных вариантов трактовок данного понятия, считаем целесообразным использовать положения существующих нормативных актов. Так, руководствуясь федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [Федеральный закон..., 2002] и некоторыми законопроектами, которые выносились на общественное обсуждение, экстремизм можно определить как *деятельность организаций либо физических лиц по планированию, органи-*

защиты, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. История развития человеческих отношений убедительно доказала, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил обладает способностью проникать во все сферы социума и социальных отношений.

Религия и конфессиональные структуры как существенный фактор общественно-политической жизни

Религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни. Особое внимание стоит обратить на активность, в том числе политическую деятельность, религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвленным пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы (см. подробнее: [Цогоева, 2012]). Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. По словам председателя Совета Федерации С. Миронова, на территории России действует до 80 международных экстремистских организаций, имеющих «финансовую и идеологическую подпитку из-за рубежа», и около 80% участников экстремистских групп составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет. В основе религиозного экстремизма лежат феномены интолерантности и ксенофобии. Однако интолерантность и ксенофобия модифицируются в экстремизм лишь под воздействием комплекса социальных условий и факторов, характеризующих среду, в которой осуществляется жизнедеятельность людей.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями, а также мер по предотвращению экстремистских проявлений в республике. В связи с этим одним из необходимых условий эффективности взаимодействия органов власти и гражданских институтов в сохранении общественно-политической стабильности в РСО-Алания является научный анализ результатов социологических исследований.

Социологическое исследование «Общественное мнение о национальной политике в Республике Северная Осетия – Алания»

В апреле 2014 года с целью изучения современного состояния национальной политики в Республике Северная Осетия-Алания, выявления основных тенденций их дальнейшего развития, а также определения характера отношения населения к характеру проведения национальной политики Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН было проведено социологическое исследование «Общественное мнение о национальной политике в Республике Северная Осетия – Алания».

В рамках данного исследовательского проекта в г. Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия – Алания был проведен массовый опрос. Целеобразный объем выборки составил 600 респондентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов, уровень материального благополучия представлены в таблицах А и Б). Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим признакам.

Для более полного понимания полученных результатов социологического исследования необходимо обратить внимание на характер категорий респондентов, а также на их отношение к участию в данном массовом опросе. Как видно из представленных таблиц в опросе приняли участие респонденты, имеющие в большей степени неполное высшее, высшее образование (81,5%), по национальности – осетины (69,0%), по религиозной принадлежности – православные христиане (48,6%).

Уместно отметить, что четверть опрошенных, причисляющих себя к православным христианам, одновременно считают себя приверженцами традиционной религии осетин.

Оценивая свой уровень материального благополучия, более половины опрошенных отметили вариант ответа «средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду» (57,3%). Как видим, никто из респондентов не ответил, что у него «высокий» уровень материального положения.

Таблица А. Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов (в %)

Пол		Возраст		Образование		Национальность		Конфессиональная принадлежность	
муж.	47,0	18-29 лет	37,1	Среднее и средне-специальное	18,5	Осетины	69,0	Православные	48,6
								Мусульмане	12,2
жен.	53,0	30-49 лет	38,2	н/высшее, высшее	81,5	Русские	20,9	Трад. осет. религия	22,5
								Нетрадиционные верования	10,2
		50 лет и старше	24,7			Другой нац.	10,1	Атеисты	6,5

Таблица Б. Самооценка уровня материального положения

№		%
1.	Высокий, материальных затруднений нет	0,0
2.	Сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	21,3
3.	Средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду	57,3
4.	Денег не хватает на продукты и одежду	18,0
5.	Очень низкий, живу в крайней нужде	3,4

Значительная часть опрошенных (48,6%) считают себя православными христианами. Однако высокая доля тех, кто идентифицирует себя с православием, не означает высокого уровня религиозности респондентов. Скорее всего, для значительного числа тех, кто признал себя православным христианином, православие является лишь социокультурным феноменом и фактически маркирует этническую принадлежность. Признание себя православными помогает сделать выбор из довольно сложной дилеммы – идентификации себя с россиянами и представителями своего народа.

Важно отметить, что тема данного исследования вызвала у респондентов живой интерес: активно отвечали на вопросы открытого характера (что чаще не является характерным при проведении массовых опросов); спрашивали (в частности, молодежь), где могут ознакомиться с результатами опроса... Подобное отношение, на наш взгляд, еще раз подтверждает актуальность вопросов социальной безопасности для наших граждан.

Участие общественных и религиозных организаций в решении государственных вопросов

Социальную почву экстремизма и терроризма укрепляют нищета, безработица, низкий уровень образования населения, отсутствие у молодежи социальных перспектив и ее неподготовленность к современным видам трудовой деятельности, с одной стороны, и формирование целых поколений в атмосфере непрекращающихся вооруженных столкновений, болезненная обостренность религиозных и национальных чувств, накал отчаяния и ненависти, с другой. В этих условиях среди общественных организаций не последнее место занимают религиозные организации. Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

По мнению И.В. Бочарникова, с экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противопоставлять экстремистским идеям гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия [Бочарников, 2002].

С нашей точки зрения, на государство ложится не только бремя изучения феномена экстремизма, мониторинга его проявлений и разработки эффективных методов борьбы с ним. Оно призвано решать насущные социальные проблемы, которые питают экстремистские настроения. Со своей стороны, общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает необходимость соблюдения определенных нравственных норм. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать как в достижении земной пользы, так и в осуществлении спасительной миссии Церкви. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству, в то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством.

Таблица 1. Как Вы считаете, должны ли общественные и религиозные организации (православные, мусульманские и другие) принимать участие в решении государственных вопросов?

№		%
1.	Безусловно, да	16,9
2.	Скорее, да	25,8
3.	Скорее, нет	23,6
4.	Безусловно, нет	28,1
5.	Затрудняюсь ответить	5,6

Таблица 2. Как Вы считаете, должны ли общественные и религиозные организации (православные, мусульманские и другие) принимать участие в решении государственных вопросов?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	православие	ислам	традиционная осетинская религия	Нетрадиционные верования	атеисты
Безусловно, да	8,3	20,0	15,2	11,8	27,3	15,6	66,7	20,0	0,0	0,0
Скорее, да	12,5	30,8	18,2	32,4	27,3	28,9	33,3	30,0	20,0	25,0
Скорее, нет	16,7	26,2	27,3	23,5	18,2	31,1	0,0	5,0	60,0	75,0
Безусловно, нет	54,2	18,5	30,3	26,5	27,3	17,8	0,0	45,0	20,0	0,0
затрудняюсь ответить	8,3	4,6	9,1	5,9	0,0	6,7	0,0	0,0	0,0	0,0

Так, отвечая на вопрос: «Должны ли общественные и религиозные организации принимать участие в решении государственных вопросов?» мнения респондентов разделились: 51,7% считают, что не должны («скорее, нет» – 23,6% + «безусловно, нет» – 28,1%), в то время как 42,7% ответили на вопрос утвердительно. Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначности данного вопроса.

В последнее время, и этот факт очевиден не только ученым, а даже самым непосвященным, роль религии в обществе значительно возросла, о чем свидетельствуют и результаты социологических исследований. Скорее всего, это связано с теми важными социальными функциями, которые она выполняет, особенно в условиях социальной дезориентации: создает религиозную картину мира и способствует осмыслению места человека в нем; восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей; упорядочивает определенным образом помыслы, стремления людей, их деятельность; способствует развитию культуры общества – письменности, книгопечатания, искусства, а также осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению; объединяет общество или какие-то большие социальные группы; узаконивает некоторые общественные порядки.

Так, по мнению большинства опрошенных (68,5%) в будущем значимость религии в жизни людей будет расти, из них убеждены в этом 15,7% респондентов (таблица 3).

Таблица 3. На Ваш взгляд, в будущем значимость религии в жизни людей будет расти или уменьшаться?

№		%
1.	Безусловно, будет расти	15,7
2.	Скорее, будет расти	52,8
3.	Скорее, будет уменьшаться	14,6
4.	Безусловно, будет уменьшаться	3,4
5.	Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	13,5

Особенности взаимодействия церкви и государства

Характер современных отношений церкви (большинство населения республики считают себя православными, а следовательно, адептами именно Рус-

ской Православной Церкви) и государства достаточно сложен и своеобразен. Государство не вмешивается в дела церкви (или, точнее, церквей – различных вероисповеданий), дает развиваться и действовать по своему усмотрению, при этом не допуская нарушений церковью государственных интересов, интересов общества и человека. Такой подход государства к отношению с церковью вполне понятен, так как сегодня церковь – это не только хранительница традиционных духовных ценностей, оказывающая значительное влияние на формирование культуры, но и активный участник общественно-политической жизни республики, самостоятельный субъект, наделенный определенными полномочиями и имеющий определенный авторитет.

Как результат реального действия конституционно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедной политики Российского государства можно рассматривать современную религиозную ситуацию в РСО-А. Она характеризуется сегодня высоким уровнем религиозной свободы граждан, свободы их религиозного самовыражения. Религиозные объединения свободно выполняют свои вероисповедные и социальные функции в обществе. Достигнута стабильность в государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношениях, растут взаимопонимание и сотрудничество между последователями разных религий и т.д.

Религия, религиозные объединения не отделены от общества в целом, они взаимодействуют не только с гражданами, входящими в данные религиозные организации, но и с общественными объединениями, предприятиями и учреждениями, в том числе государственными и муниципальными, по широкому кругу вопросов, затрагивающих интересы всех граждан. Например, такое взаимодействие осуществляется в вопросах укрепления семьи, благотворительной деятельности и поддержке социально незащищенных слоев населения, сохранения и развития ценностей национальной культуры, охраны памятников истории и культуры и т.д.

Одним из важных направлений деятельности религиозных организаций сегодня является социальная помощь малоимущим гражданам. Они берут под опеку сирот и детей из неблагополучных, неполных семей, поддерживают малообеспеченные семьи.

Наиболее же значимы и актуальны ныне взаимные усилия государственных органов и религиозных объединений в деле духовно-нравственного воспитания граждан, детей и молодежи, в борьбе с такими пороками, ставшими серьезной проблемой современного общества, как наркомания, алкоголизм, преступность и др.

Учитывая важную социальную роль религиозных организаций в современном обществе, законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях предоставляет органам власти значительные права и возможности, среди которых: предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказание им финансовой, материальной и иной помощи, безвозмездная передача имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, информационная поддержка и т.д. Эти возможности являются правами органов власти и реализуются ими в том или ином объеме в зависимости от конкретной ситуации. Таким образом, помимо конституционно-правовых гарантий, важнейшим фактором религиозной ситуации, государственно-конфессиональных отношений в РСО-А становятся политика и практика руководства и органов власти на местах. В связи с этим важно отметить, что стабильная религиозная обстановка, которая сложилась в многонациональной и многоконфессиональной Республике Северная Осетия – Алания, во многом является результатом продуманной политики и целенаправленной практики руководства данной республики и государственных ведомств.

Постоянное внимание Главы РСО-А Т. Мамсурова, Правительства РСО-А к вопросам государственно-конфессиональных отношений, межконфессионального согласия в обществе, проблемам религиозных организаций и духовенства республики является важнейшим фактором конструктивного диалога государства и религиозных объединений, доброжелательной межконфессиональной атмосферы в республике.

Общность целей в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом, терроризмом, с преступностью, другими социальными пороками общества объединяет государственные структуры и религиозные объединения, способствует еще большему укреплению государственно-конфессиональных связей.

Активно развивается и межрелигиозный диалог. Духовенство всех конфессий республики осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем многонациональном и многоконфессиональном регионе, старается использовать миротворческий и созидательный потенциал религий для воспитания населения в духе взаимопонимания, терпимости и согласия между людьми разных национальностей, вероисповеданий и мировоззрений.

Оценивая деятельность республиканских органов власти, а также общественных, религиозных организаций РСО-А по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений, довольно высокий процент респондентов затруднился ответить на вопрос: 26,4% и 38,9% соответственно (Таблицы 4 и 5). О деятельности общественных организаций респонденты информированы в меньшей степени.

Таблица 4. Как Вы оцениваете деятельность республиканских органов власти по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений?

№		%
1.	Положительно	20,5
2.	Скорее, положительно	21,2
3.	Скорее, отрицательно	13,3
4.	Отрицательно	18,6
5.	Затрудняюсь ответить	26,4

Таблица 5. Как Вы оцениваете деятельность общественных, религиозных организаций республики по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений?

№		%
1.	Положительно	15,6
2.	Скорее, положительно	17,2
3.	Скорее, отрицательно	9,0
4.	Отрицательно	19,3
5.	Затрудняюсь ответить	38,9

С целью координации деятельности соответствующих государственных органов, учреждений, организаций республики по реализации законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, для пре-

дотвращения конфликтов и прогнозирования очагов напряженности в этноконфессиональной, меж- и внутриконфессиональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания сложилась и функционирует система урегулирования, включающая в себя элементы административной структуры и институтов гражданского общества.

Как было отмечено в интервью республиканской газете «Северная Осетия» министром по вопросам национальных отношений Сосланом Фраевым: «... государственная национальная политика формируется руководством Северной Осетии и осуществляется всем обществом совместно с властными органами». Так же им было высказано мнение, что «... исторически в республике помимо титульного народа сложились такие крупные общности, как религиозные – православное и мусульманское, этнические общины – славянская, казачья, азербайджанская, армянская, греческая, грузинская, еврейская... Сегодня они обрели новые правовые формы – общественных, религиозных и национально-культурных обществ, межнационального движения «Наша Осетия», и составляют костяк гражданского общества республики, ежедневно участвуют в выработке и реализации национальной политики, конкретных мероприятий вместе с органами государственной и муниципальной власти. Со своей стороны власть оказывает существенную поддержку социально значимым структурам гражданского общества, их работе по сохранению родных языков, традиций, культуры, укреплению межнациональных связей. Министерство работает по программам, включающим такие направления, как противодействие экстремизму, улучшение социального климата, возрождение казачества и поддержка национально-культурных обществ». [Северная Осетия: Республиканская газета, 2013].

В целом, межэтническая ситуация в РСО-А, несмотря на существующие миграционные вызовы, появление компактно проживающих этнических сообществ, несущих другую культуру, другой уклад жизни, стабильна, а межнациональные отношения относительно гармоничны. Но если игнорировать вызовы, связанные со сложностями социокультурной адаптации мигрантов, с изменениями демографической ситуации, с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора, очень скоро они ста-

нут проблемами, а межэтнические отношения могут приобрести конфликтные формы.

Отношение к мигрантам

Еще в начале 1990-х гг. сформировалась устойчивая аргументация ужесточения миграционной политики: миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности; понятия «мигрант» и «преступник» становятся синонимами; неконтролируемый приток мигрантов резко осложняет социальную обстановку, дестабилизируя рынки труда, жилья; миграция ухудшает санитарно-эпидемиологическую обстановку; изменение этнического состава территорий приобретает устрашающий характер и угрожает национальной безопасности. В этих условиях немаловажным фактором сохранения стабильности является вопрос отношения местного населения к мигрантам. По соотношению численности беженцев и вынужденных переселенцев к числу постоянного населения Северная Осетия занимает в настоящее время одно из первых мест в России: 565 человек на 10 тысяч населения (в РФ на 1 января 1998 года – около 80 человек). Сторонники жесткой политики полагают, что миграция служит неизбежной предпосылкой конфликта: согласно мифическим зарубежным исследованиям, имеется объективный порог численности мигрантов (называются различные цифры от 5% до 15%), после которого конфликты предопределены. В последние годы эта мифология модернизируются. Появляются новые аргументы ужесточения миграционной политики: миграцию, видимо, уже можно рассматривать как особый вид оружия, позволяющий существенно ослаблять и дестабилизировать ситуацию в регионе; распространение исламского экстремизма на Северном Кавказе канализируется некоторыми этническими группами, присутствие которых потенциально опасно.

По результатам исследования, у трети (31,5%) опрошенных отношение к мигрантам положительное, «никакое» – у 27,0% респондентов, «отрицательное» – 23,6% (таблица 6). Как видим, по сравнению с полученными показателями относительно национальной и религиозной толерантности населения

республики, к мигрантам отношение неоднозначно. Этот факт в какой-то степени должен настораживать.

Таблица 6. Скажите, пожалуйста, каково Ваше отношение к мигрантам?

№		%
1.	Положительное	13,5
2.	Скорее, положительное	18,0
3.	Никакое	27,0
4.	Скорее, отрицательное	20,2
5.	Отрицательное	3,4
6.	Свой вариант ответа	9,0
7.	Затрудняюсь ответить	9,0

Таблица 7. Скажите, пожалуйста, каково Ваше отношение к мигрантам?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Православие	Мусульманство	Трад. религия осетин	Нетрад. верования	Атеисты
Положительное	8,3	15,4	21,2	8,8	9,1	11,1	0,0	25,0	0,0	0,0
Скорее, положительное	29,2	13,8	15,2	20,6	18,2	20,0	33,3	10,0	0,0	0,0
Никакое	29,2	26,2	30,3	26,5	22,7	26,7	66,7	25,0	25,0	100,0
Скорее, отрицательное	12,5	23,1	18,2	26,5	13,6	22,2	0,0	25,0	50,0	0,0
Отрицательное	4,2	3,1	3,0	2,9	4,5	4,4	0,0	5,0	0,0	0,0
Свой вариант ответа	12,5	7,7	3,0	5,9	22,7	8,9	0,0	5,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	4,2	10,8	9,1	8,8	9,1	6,7	0,0	5,0	25,0	0,0

Миграционная и национальная (этнонациональная) политика рассматриваются властями, СМИ и общественностью в неразрывной связи. Сложился своеобразный политический и общественный консенсус в отношении необходимости жесткой национальной и миграционной политики.

Таким образом, на государственные структуры ложится не только бремя изучения феномена экстремизма, мониторинга его проявлений и разработки эффективных методов борьбы с ним. Со своей стороны, общественные объе-

динения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

Заключение

В отношении вопроса: «Должны ли общественные и религиозные организации принимать участие в решении государственных вопросов?» мнения респондентов разделились: 51,7% считают, что не должны, в то время как 42,7% ответили на вопрос утвердительно. Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначности данного вопроса.

В последнее время, и этот факт очевиден не только ученым, а даже самым непосвященным, роль религии в обществе значительно возросла, о чем свидетельствуют и полученные результаты социологического исследования: по мнению большинства опрошенных (68,5%) в будущем значимость религии в жизни людей будет расти, из них убеждены в этом 15,7% респондентов. Скорее всего, это связано с теми важными социальными функциями, которые она выполняет, особенно в условиях социальной дезориентации.

Религия, религиозные объединения взаимодействуют не только с гражданами, входящими в данные религиозные организации, но и с общественными объединениями, предприятиями и учреждениями, в том числе государственными и муниципальными.

Наиболее же значимы и актуальны ныне взаимные усилия государственных органов и религиозных объединений в деле духовно-нравственного воспитания граждан, детей и молодежи, в борьбе с такими пороками, ставшими серьезной проблемой современного общества, как наркомания, алкоголизм, преступность, религиозный экстремизм и др.

Помимо конституционно-правовых гарантий, важнейшим фактором религиозной ситуации, государственно-конфессиональных отношений в РСО-А становятся политика и практика руководства и органов власти на местах. В связи с этим важно отметить, что стабильная религиозная обстановка, кото-

рая сложилась в многонациональной и многоконфессиональной Республике Северная Осетия – Алания во многом является результатом продуманной политики и целенаправленной практики руководства республики и государственных ведомств.

Оценивая деятельность республиканских органов власти, а также общественных, религиозных организаций РСО-А по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений, довольно высокий процент респондентов затруднился дать оценку: 26,4% и 38,9% соответственно. О деятельности общественных организаций респонденты информированы в меньшей степени.

С целью координации деятельности соответствующих государственных органов, учреждений, организаций республики по реализации законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, для предотвращения конфликтов и прогнозирования очагов напряженности в этноконфессиональной, меж- и внутриконфессиональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания сложилась и функционирует система урегулирования, включающая в себя элементы административной структуры и институтов гражданского общества.

В целом, межэтническая ситуация в РСО-А, несмотря на существующие миграционные вызовы, появление компактно проживающих этнических сообществ, несущих другую культуру, другой уклад жизни, стабильна, а межнациональные отношения относительно гармоничны. Но если игнорировать вызовы, связанные со сложностями социокультурной адаптации мигрантов, с изменениями демографической ситуации, с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора, очень скоро они станут проблемами, а межэтнические отношения могут приобрести конфликтные формы.

Еще в начале 1990-х гг. сформировалась устойчивая аргументация ужесточения миграционной политики: миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности, понятия «мигрант» и «преступник» становятся синонимами. По результатам исследования, у трети (31,5%) опрошенных отношение к мигрантам положительное, «никакое» – у 27,0% респондентов,

«отрицательное» – 23,6%. По сравнению с полученными показателями относительно национальной и религиозной толерантности населения республики, к мигрантам отношение неоднозначно. Этот факт в какой-то степени должен настораживать.

Миграционная и национальная (этнонациональная) политика рассматриваются властями, СМИ и общественностью в неразрывной связи. Сложился своеобразный политический и общественный консенсус в отношении необходимости жесткой национальной и миграционной политики.

Библиография

1. Бочарников И.В. Внутривнутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестник аналитики. 2002. № 3 (9). С. 154-164.
2. Дзуцев Х.В. Современная Чечня: процессы социокультурной трансформации. Этносоциологическое исследование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИСПИ РАН, 2011. 395 с.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012. 734 с.
4. Кравченко А.И. Социология: Общий курс. М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. 640 с.
5. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2005. 1136 с.
6. Северная Осетия: Республиканская газета. 2013. 18 ноября.
7. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: ИН-ОКТАВО, 2006. 272 с.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2002. № 30. Ст. 3031.
9. Цогоева Ф.Б. Основные причины возникновения и распространения экстремизма и влияние угроз экстремистского характера на общество в условиях модернизационных процессов // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 4. С. 49-65.

On the national policy in the Republic of North Ossetia – Alania: reality and prospects

Fatima B. Tsogoeva

PhD in Sociology,
senior researcher,

North Ossetian Centre for Social Research
of the Institute of Social and Political Studies

of the Russian Academy of Sciences,

362040, 10 Mira avenue, Vladikavkaz,

Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation;

e-mail: vesna-alania@list.ru

Abstract

The article deals with the national policy in the Republic of North Ossetia – Alania. The author of the article uses the results of the large-scale survey "Public opinion on the national policy in the Republic of North Ossetia – Alania" conducted by the North Ossetian Centre for Social Research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences in April of 2014. The sample size is 500 people. Recently the role of religion in society has increased significantly, as evidenced by the results of the sociological research: according to the majority of respondents, religion will become more important for people in the future. This is most likely to be connected with those important social functions that it performs, especially in the conditions of social disorientation. Religion, religious associations cooperate not only with citizens who are members of these religious organizations, but also with public associations, enterprises and institutions, including state and municipal ones. The author considers state bodies' cooperation with religious associations in the field of spiritual and moral education, in the fight against such vices that have become a serious problem for modern society (drug addiction, alcoholism, crime, religious extremism, etc.) to be the most important one.

For citation

Tsogoeva F.B. (2015) O natsional'noi politike v Respublike Severnaya Osetiya – Alaniya: real'nost' i perspektivy [On the national policy in the Republic of North Ossetia – Alania: reality and prospects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 98-117.

Keywords

Religion, confessional structures, religious confessional groups, terrorism, extremism, threat, xenophobia, religious security, society, civil society, world religious culture, value orientations, values, belief, believer.

References

1. Bocharnikov I.V. (2002) Vnutripoliticheskaya bezopasnost' Rossii i potentsial'nye prichiny konfliktov na eyo territorii [The internal political security of Russia and potential causes of conflict on its territory]. *Vestnik analitiki* [Bulletin on analytics], 3 (9), pp. 154-164.
2. Dzutsev Kh.V. (2012) *Etnosotsiologicheskii portret respublik Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii* [The ethno-sociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation]. Moscow: ROSSPEN Publ.
3. Dzutsev Kh.V. (2011) *Sovremennaya Chechnya: protsessy sotsiokul'turnoi transformatsii. Etnosotsiologicheskoe issledovanie* [Modern Chechnya: processes of socio-cultural transformation. An ethno-sociological study]. 2nd ed. Moscow: ISPI RAN Publ.
4. Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti" [Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On counteraction to extremist activities"] (2002). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 3031)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 3031)], 30.
5. Kravchenko A.I. (2002) *Sotsiologiya: Obshchii kurs* [Sociology: A general course]. Moscow: PERSE Publ.; Logos Publ.
6. Kravchenko A.I., Tyurina I.O. (2005) *Sotsiologiya upravleniya: fundamental'nyi kurs* [Sociology of management: a fundamental course]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.

7. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia] (2013), 18th Nov.
8. Todua Z. (2006) *Ekspansiya islamistov na Kavkaze i v Tsentral'noi Azii* [Expansion of Islamists in the Caucasus and Central Asia]. Moscow: IN-OKTAVO Publ.
9. Tsogoeva F.B. (2012) Osnovnye prichiny vozniknoveniya i rasprostraneniya ekstremizma i vliyanie ugroz ekstremistskogo kharaktera na obshchestvo v usloviyakh modernizatsionnykh protsessov [The main reasons for the emergence and spread of extremism and the impact of extremist threats on the society in the context of modernization processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 49-65.